

Только стоило ему шагнуть в поезд, в груди появилось странное ощущение. Довольно странное ощущение, что он едет не домой, а будто возвращается в прошлое. И не было никаких других чувств: ни радости, ни — тем более — печали — был просто факт, что сегодня он зайдёт в свой вагон, ляжет спать, а проснётся дома.

Павел пошёл по плацкартному вагону, выглядывая значки мест, его место оказалось отдельно у стены, рядом с окном. Он поставил сумку на сиденье, а сам сел на противоположное, уперев локти в столик, в сложенную из ладоней чашу поместил подбородок.

На нём была ярко-зелёная пиксельная форма, сегодня одетая в первый раз, купленная до этого дня за два месяца и практически каждую ночь доводимая до идеала. Подшитая во всех нужных местах, с нашивками и новыми петличками, на воротнике белой полосой выделялась свежая подшива.

— Да... — тяжело вздохнул Павел, глядя в окно.

По перрону изредка проходили люди. Дальше, через несколько железных путей, над стеной возвышались кроны деревьев, пушистые, они закрывали собой закатное солнце и лучи багрового света просачивались в редкие щели.

В отражении стекла мелькнуло лицо. Сфокусировав на нём взгляд, Павел разобрал, что это девушка, она тоже смотрела в окно. Наверно, вид в другом окне был не очень.

Дембель обернулся. Вид в том окне, в самом деле, оказался не очень: там стоял другой поезд. Сама девушка сидела на откидной лежанке, положив одну руку на столик. Напротив её не было никого.

Когда парень обернулся, она перевела взгляд от окна на него. Павел решил заполнить пустоту на соседней лежанке и пересел туда. Девушка повернулась в его сторону.

— Привет, — сказал дембель с улыбкой.

— Привет, — ответила незнакомка, дрогнув уголками губ.

— Откуда едешь?

— От учёбы.

— Понятно. Значит, мы тут по одному вопросу: оба едем домой.

— Ну, да, — кивнула девушка.

— Ну, по моему виду и так понятно, откуда я, — развёл руками Павел.

Незнакомка улыбнулась:

— Это точно.

Вот-вот должно было наступить неловкое молчание. Его приближение гадостно отзывалось в душе и, чтоб не наступила полная тишина, за которой возможен конец разговору, парень представился:

— Меня Павел зовут. А тебя?

— Рина, — ответила девушка.

— Необычное имя.

— Разве?

— Ну, конечно, не такое необычное, как Эгбыр Ибан Вительскольтович, но все же не часто встречается. Я вот девушку с таким именем вижу в первый раз, а ты с павлами явно уже встречалась.

— Нет, с павлами я ещё не встречалась — ответила Рина.

Что-то в этой фразе показалось дембелю необычным. То ли обещающее слово «ещё», то ли немного другой тон и интонация произношения.

— Я думаю, если ты захочешь, то сможешь это исправить, — пошутил Павел.

— Всё в моих руках? — улыбнулась девушка.

Парень развёл руками. В этот момент поезд с тронулся, от толчка он пошатнулся, а девушка соскользнула рукой со стола и полетела к нему. Дембель поспешил её подхватить. С его помощью Рина села обратно на лежанку.

— Осторожней, — сказал Павел.

— Да всё нормально, — ответила девушка и, опустив взгляд, добавила: — Можешь не придерживать, я уже не упаду.

Павел проследил за направлением её глаз и понял, что придерживает её одной рукой за грудь. Не за самую, чуть-чуть выше и не сильно напирая рукой, но футболка под пальцами всё же проминалась. Дембель сразу убрал руки. Внутри его легонько затрясло. Он год видел женщин только на видео и ему было страшно одним неловким движением спугнуть эту милую девушку. Но какие-то попытки продвижения всё же надо принимать.

— Могу не придерживать, значит, могу и придерживать? — спросил он.

— Ну-у... — протянула Рина и заводила по сторонам невинными глазками.

Она опустила одну руку на лежанку и похлопала по ней. Павел принял сигнал и с готовностью пересел туда. Рина подвинулась ближе к окну, целиком сев за столик. Рядом с ними больше не было людей и, судя по редкому шуму, во всём вагоне их ехало мало.

Дембель положил руку ей на плечи. Она повернула лицо к его лицу, они приближались друг к другу и их губы слились в поцелуе, во время которого Павел положил свободную ладонь Рине на животик и стал плавно поднимать по футболке, схватив грудь. Она оказалась без лифчика, упруго и мягко отзывалась под его пальцами.

На его пиксельные штаны упала её рука, она мерно гладила по берду, с каждым заходом увеличивая радиус. Между его ног уже кипела кровь. Дембель уже не мог это сдерживать, а девушка его явно дразнила. Он сам не понял, когда взял её руку и положил прямо на выпирающий холмик на штанах. Она ощупывала его, подбираясь ближе к паху, то ли измеряя длину, то ли таким образом лаская, или одновременно занималась тем и другим.

Послышались шаги. Девушка и парень отстранились друг от друга, как будто школьники, которых могут застукать за куревом. По вагону прошла проводница, бросив косой взгляд на молодую пару и скрылась за дверь. Павел и Риной посмотрели друг на друга и с тихими смешками улыбнулись.

* * *

За окном проплывали силуэты деревьев. В тусклом лунном свете они были едва различимы, да и парню с девушкой было не до них. Молодые люди лежали на одной ленажке и целовались под мерный стук колёс. Дембель лежал на Рине, одна его рука была запущена под её футболку и сжимала то одну грудь, то другую, а второй он держался на весу, чтоб не придавить девушку.

Проводница прошла ещё несколько раз, оборвав их игры, но с последнего визита прошло довольно много времени. Да и не думали они о том, что их кто-то застукает. По крайней мере, Павел не думал точно. Все его мысли перешли в другое место, туда, где сейчас водила рукой девушка.

Она долго старалась и всё же смогла расстегнуть его пояс. Парень сильно хотел ускорить этот процесс, но Рина настояла на самостоятельности. Пришлось смириться и дожидаться этого самого момента, когда края пояса разошлись в стороны. С пуговицами проблем не возникло. Её ладошка проникла в его трусы. Он почувствовал, что поток спермы готов выплеснуться из него и приложил нечеловеческие усилия, чтоб этого не произошло, от чего по лбу покатались капли пота. А Рина не только докоснулась до члена, а охватила его пальцами и стала делать движения вверх-вниз.

— Садись к окну, — сказала девушка.

Дважды повторять и не требовалось. Через миг дембель уже сидел у окна, а Рина села на лежанку рядом, запустив одну руку в его трусы. Выглянув на миг, она убедилась, что в вагоне тишина, и свободной рукой оттянула нижнее бельё Павла, в освободившееся отверстие вытянув напряжённый ствол. Девушка склонила к нему голову.

У парня перехватило дыхание. Он хотел стонать и одновременно не хотел этого делать, ибо это могло значить быстрое окончание их игр окончанием девушке в рот. Девушка игралась с головкой пениса, то заглывая губами, то проводя языком, потом стала заглатывать больше, подбираясь к паху.

Руку, которой оттягивала трусы, она положила на яйца и перекатывала их, оттягивала и мяла, как любимую игрушку, второй же рукой она придерживала член, когда тот оказывался вне её рта и отправляла обратно.

— Супер, — простонал парень. — Только я могу скоро кончить...

Рина ответила «давай», хотя на самом деле с членом во рту это слово прозвучало несколько иначе. Павел перестал себя сдерживать. Его пенис напрягся, как будто пистолет снял предохранитель, и начал выстреливать в рот девушки семенную жидкость. Рина не проронила ни капли. Она облизала его уже расслабленный член и вернула трусы на место.

— Я сейчас снова смогу, — пообещал парень.

— Я и не сомневаюсь, — ответила девушка, улыбнувшись. — Пойду я зубы почищу. Думаю, за это время у тебя снова встанет.

Павел немного удивился, что Рина стала использовать такие откровенные слова, хотя до этого всё старалась завуалировать. Но сил на удивление оставалось не много. Оставив ноги на полу, дембель спиной лёг на лежанку, уперев взгляд в верхний ярус, он лежал и улыбался. Во всём теле ощущалась мягкость, ничего не хотелось, хотелось только спать, но этого нельзя позволить, его ожидает ещё что-то интересное...

С этой мыслью в глазах парня всё потемнело и он упал в забытие.

* * *

Проснулся он в той же позе от какого-то звука. Проводница говорила ему, что его станция. В окно светило солнце, о него обожглись глаза. Душа Павла ушла в пятки. Он резко выпрямился и огляделся, но рядом никого больше не оказалось. Только его сумка стояла на том сидении, куда он её поставил.

С тяжёлым сердцем и не совсем осознавая действительность, парень вышел на пирон. Он поставил сумку на скамейку и обернулся на уходящий к следующей станции поезд. Ночью показалась ему сном. Счастливым, но печальным в своей несбыточности сном. Как в армии, когда тебе снится, что ты пришёл домой, ты занимаешься своими делами и ты счастлив, а потом просыпаешься, понимаешь, что отслужил только два месяца и хочется снова уйти в этот сон. Навсегда.

Он засунул руки в карманы. В одном ему что-то помешало. Парень извлёк оттуда сложенную бумажку, развернул её и прочитал записку, написанную красивым, ровным почерком. Она не решилась будить его, как ей сильно этого ни хотелось. Когда поезд подошёл к её станции, была ночь, она просто вышла из вагона, но оставила ему эту записку. Единственное, что осталось от той неожиданной ночи. Но в конце листа ещё давалась капелька надежды. Там был написан одиннадцатизначный номер, а так же адрес с довольно загадочной улыбочивой скобочкой в конце.

Дембель свернул этот листок и убрал обратно в карман. Он осмотрелся по сторонам, по стенам высоких многоэтажек, посмотрел в голубое небо и зажмурился на солнце. На лице его расплылась улыбка. Больше не будет вечно воняющих казарм и стен, за которыми идёт хорошая жизнь. Теперь он дома. Сейчас надо идти к родителям, а потом, если что, он уже знает, куда поехать.